

"А?"

Донг Инвэнь тоже была смущена словами учителя.

Слезы прекратились.

Завуч не стал долго раздумывать, включил камеру телефона, настроил ее на переднюю камеру и положил телефон перед Дон Ингвен.

В его голосе слышалась улыбка.

"Смотри, это красивое лицо, где оно опухло?"

Донг Йингвен посмотрела на себя в камеру.

Лицо ясное и нормальное.

Это совсем не похоже на саму себя в зеркале Су Тан, которое она только что видела, ее лицо сине-фиолетовое, и она не может различить черты своего лица...

Она недоверчиво уставилась на телефон.

Она что, раньше неправильно это читала?

Но боль на лице явно реальна...

Внезапно Дон Ингвэнь о чем-то подумала, подняла руку и нежно коснулась своей щеки.

Лицо, которое болело при первом прикосновении, вообще ничего не чувствовало.

Она снова посмотрела на свою одежду.

Белоснежная школьная форма чистая и опрятная.

Здесь нет пыли и пятен.

Если бы она сказала другим, что ее только что избили на земле, никто бы не поверил...

Донг Ингвен на мгновение показалось, что она оказалась в снегу и льду, и все ее тело было

холодным.

Его прошиб холодный пот.

Зубы закрипели.

Вся фигура, казалось, столкнулась с чем-то ужасающим, и зрачки внезапно расширились и потеряли фокус.

Только тогда она по-настоящему поняла, что имела в виду Су Тан, пока она могла позволить учителю наказывать ее.

Она была явно избита, а ее лицо было в синяках и опухло.

Рана на его теле чудесным образом исчезла...

Донг Инвэнь безучастно держала свой мобильный телефон.

Цзян Тан Шэ--

Люди это или призраки?

Ее пустые губы сомкнулись, голос звучал до крайности обиженно.

"Но я действительно был избит..."

Завуч посмотрел в плачущие глаза Дон Ингвен, его глаза были красными.

В конце концов, Су Тан и Дон Ингвен - обе студентки с очень хорошей успеваемостью в ее классе, и очень разумные, и никогда не позволяли ей беспокоиться о них.

Донг Йингвен по-прежнему является ее наблюдателем.

Завуч поверил в то, что она сказала.

Но Су Тан не похож на того студента, который может бить людей...

Хороший и милый.

Нескольким учителям она очень нравится.

На первый взгляд он серьезный учитель, но втайне хочет тайно **** своих учеников.

Она подумала о том, что только что сказала, помолчала немного и тихо проговорила:

"Вы недавно перешли на третий курс средней школы и испытываете слишком сильное психологическое давление?"

"Или у вас недавно был конфликт с Цзян Таном?"

Как Дон Ингвэнь сказала учителю, что учительница не поверила, что ее избил Су Тан.

Она была опрятной и опрятной, и не выглядела так, будто побывала в драке.

Учитель просто подозвал Су Тана.

Когда маленькую девочку вызвали в кабинет, она все еще была немного ошеломлена.

Волосы мягко прилегали к белому лицу, а его круглые и влажные глаза смотрели на завуча, черно-белые цвета были чистыми и невинными.

"Учитель, вы хотите, чтобы я что-нибудь сделал?"

Учитель, отвечающий за класс, сразу же стал очаровательным Су Таном.

"Учитель пришел сюда, чтобы спросить тебя, ты вызывал Ингвен сегодня днем?"

Су Тан послушно кивнул.

"Тогда у вас был с ней какой-нибудь конфликт?"

Маленькая девочка на некоторое время задумалась.

"Я спросил ее, потому что она призналась Цзян Шуйи, но Цзян Шуйи не хотел влюбляться, а просто хотел усердно учиться, так что позвольте мне сказать ему ясно. Но монитор все еще не принимал это. Мы с тобой поссорились..."

Услышав слова Су Тана, завуч внезапно понял.

Утверждение Су Тана вполне разумно.

Их возраст - это как раз тот возраст, когда прорастает весеннее сердце.

В классе также есть много людей, которым нравится Цзян Шуйи.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Донг Ингвен, и тихо заговорила.

"Инвэнь, ты можешь понять, что тебе нравится Учитель Цзян Шуйи, но сейчас это все еще самая важная вещь для изучения, и у самого Цзян Шуйи нет мыслей по этому поводу, ты не можешь винить Цзян Тана за это..."

Донг Ингвен понятия не имела, как опровергнуть.

Она стояла там, где стояла, вся холодная.

Она тупо уставилась на маленькую девочку, которая выглядела перед ней мягкой и безобидной, и внезапно в ее сердце возникла необъяснимая мысль.

В этот момент ее невыразимое чувство горечи - это не совсем то, что она хотела, чтобы Цзян Тан почувствовал, когда она передала любовное письмо Цзян Шуйи Цзян Тану?

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687876>